

УДК 811.161.1

DOI 10.52452/19931778_2023_2_221

СЕГМЕНТ ЭНЕРГИИ СЛАВЯНО-РУССКОГО ГЛАГОЛА: ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОВЕЙШИХ ОБРАЗОВАНИЙ НА *-ТЕЛЬН-*

© 2023 г.

*Д.Г. Демидов¹, С.В. Власов²*¹ Государственный университет Чжэнчжи, Тайвань² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

demidoffs@rambler.ru

Поступила в редакцию 03.07.2022

Изучаются образования на *-тельный*, производные от глаголов. Применяется метод репрезентативной выборки. В начале XXI века продуктивность этих образований резко возросла. Особенно много появляется новообразований на *-ивательный*, *-ывательный*, что позволяет их соотносить с категорией глагольного вида. По стилистическим признакам новообразования на *-тельный* преобладают в образных художественных описаниях, научно-технической терминологии, свободной интернет-коммуникации, иронической речи, в качестве языковой игры в различных регистрах неформального общения. Лексическое значение производящего глагола сохраняется, основа может быть только глагольной, формант – только *-тельн-*. Это требует сдвинуть в сторону морфологии оценку таких образований на шкале «словообразование – морфология» и вернуться к традиции их описания Мелетием Смотрицким как особых именных форм глагола – причастодетий. Устанавливаются признаки, способствующие такой грамматикализации, и признаки лексикализации – перехода причастодетий в отдельные качественные прилагательные.

Ключевые слова: глагол, причастодетие, именная форма глагола, Мелетий Смотрицкий, переход в имена прилагательные, вид глагола.

Введение

В последние 10–15 лет наблюдается небывалый всплеск продуктивности образований на *-тельн-* типа *кричательный*, *обнимательный*. Практически ни одного из них нет, а большинства и не будет в словарях, многие отсутствуют в НКРЯ. Возникает трудный вопрос об их месте в лексико-грамматической системе языка.

На основании гумбольдтианского подхода к языку как к деятельности (*energeia*), а не как к продукту деятельности (*ergon*) [1, с. 70] ставится вопрос о морфологической природе отглагольных образований на *-тельн-* как именных форм глагола с их дальнейшим переходом в прилагательные, наречия, предикативные или вводные слова, предлоги. Представления о языке как о постоянно действующей энергии предполагают переработку некоторых словообразовательных моделей в словоизменительные, если язык развивается по пути наращивания своих форм. К наиболее поздним из них относятся личные страдательные формы глаголов на *-ся*, производные формы несовершенного вида на *-ывать*, *-ивать* от приставочных глаголов, специфически оформленные деепричастия типа *придя*, *принеся* (вместо закономерных форм кратких причастий в функции деепричастия *пришедь*, *принесь*), другие морфологические образования, в которые, как можно полагать,

входят и формы на *-тельно*, *-тельный*, возникшие в результате опрощения *-тел-* + *-ьн-* > *-тельн-*. Но такому процессу грамматикализации, который, в случае с образованиями на *-тельн-* проходил в позднеславянском и церковнославянском языке, противостоит процесс лексикализации, в результате которого складываются уже самостоятельные слова – прилагательные на *-тельный* и наречия на *-тельно*.

Грамматикализация образований на *-тельно*, *-ый* была впервые подмечена М. Смотрицким, который назвал их причастодетиями и включил в систему именных форм глагола [2, с. 269, 374, 430]. О роли этих форм в истории русского языка см. [3, 4]. В более ранних работах образования на *-тельн-* исследовались в различные периоды истории русского языка как прилагательные, близкие по своему значению к причастиям [5, с. 166–175; 6–9; 10, с. 8; 11 с. 90–91; 12, с. 210–235]. Выявленный нами мощный всплеск новообразований на *-тельн-*, сохраняющих значение глагольного действия, в XXI в., еще не стал предметом изучения, во многом, вероятно, потому, что внимание исследователей было сосредоточено на процессе утраты образованиями на *-тельн-* ярко выраженных глагольных (процессуальных) оттенков, которые они еще имели в своем значении в XVIII – начале XIX в., и на дальнейшем окачествлении этих образований.

Не вынося окончательного решения о возможности безоговорочно вводить причастие как именную форму глагола в грамматику современного русского языка, предложим понимание этой формы при условии возрождения традиции ее описания в славяно-русских грамматиках. Если, вслед за М. Смотрицким [2, с. 269, 374, 430], Ф. Максимовым [13, с. 46, 92, 112–113], Ф. Поликарповым [14, с. 298], Кургановым [15, с. 69] и Аполлосом Байбаковым [16, с. 104, 122], признавать причастие формой глагола, то следует ее понимать как особую именную форму глагола со значением необходимости, потенциальности или типичности действия относительно данного определяемого существительного.

I. Видовые характеристики новообразований на *-тельн-*

Речевые примеры новообразований на *-тельн-* подбирались методом репрезентативной выборки, которая производилась с помощью поисковой системы «Яндекс». Если те же образования на *-тельн-* фиксируются НКРЯ, то они приводятся и из этого корпуса.

Чтобы оценить, насколько продуктивной стала модель образований на *-тельн-*, приведем все образования от первых глаголов на *-ать*, какие включены в «Обратный словарь» [8]. Хорошо известные имеющиеся в НКРЯ образования выделены жирным шрифтом. В конце слов индексом «^{HB}» обозначаются образования от глаголов несов. вида. Не найденные по «Яндексу» образования отмечены звездочкой. Материалы приводятся по состоянию на 15.02.2022:

колебательный^{HB}, *поколебательное* (состояние молекулы), **всколебательный*;

хлебательно^{HB}-питейное (настроение), **хлебательный^{HB}** (столовый прибор), **дохлебательный*, *похлебательный* (супчик), **схлебательный*, **расхлебательный*, *прихлебательно^{HB}-отхлебательный^{HB}* (гость), *хлебательные^{HB}* и *выхлебательные* (пути, т.е. горло); **загребательный^{HB}** (экскаватор, рефлекс, путешествие), *нагребательные^{HB}* (бульдозеры, лапы у машины, наборы, группа, элемент, совочки, совок, работы), *нагребательно^{HB}-таскательная^{HB}* (лопата), *подгребательная^{HB}* (сетчатая стенка, пружины, движения, инстинкт, рефлекс, взмахи руками), *копательно^{HB}-подгребательно^{HB}* (сжимались руки во сне), *перегребательные^{HB}* (механизмы, пластины, фабрика), *разгребательный^{HB}* (инструмент, техника, грохоталка, комментарий, журналистика, комитет, ровнятель, сезон, день, работа, направление, свойства, движения), *деньги-пригребательная^{HB}* (лопата), *огребательный^{HB}* (тре-

нажер, покатушка, участок, атмосфера, отряд, день, выходные, поездка, движения, процедуры, режим, случай, сюрпризы, моменты), **догребательный^{HB}*, **погребательный^{HB}**, *прогребательные^{HB}* (лапы), *сгребательные^{HB}* (агрегаты, механизм, машины, инструмент, колеса, банк России, жест, движение), *отгребательные^{HB}* (ноги, конструкция, аппарат, часть инструмента, абонемент, отряд, талант, режим, процедуры, движения назад, шуточки, сообщение), *угребательно^{HB}* (утро, приключение, занятие), *выгребательная^{HB}* (машина, подушка, часть совка, нижний этаж, винт, костюмчик, платье, платежи, сезон, этап, утречко, банк, учреждения, инстинкт, движения, работы, способности резины, характеристика резины, рекорд), *ямо-выгребательный^{HB}* (смерд), *выгребательно^{HB}-уборочная* (неделя); *наскребательные^{HB}* (начертания), *по-сусекам-наскребательный^{HB}-собираемый^{HB}* (образ), **подскребательный^{HB}*, **оскребательный^{HB}*, *до-оскребательная^{HB}* (свекруха, форумчанки), **проскребательный^{HB}*, *соскребательный^{HB}* (аппарат, совочек, ножик, инструмент, палец, поверхность, карта, лотерейная карточка, маски, вода, диета, день, бизнес, эффект, образ с легенд, образ Колобка, движения, работы).

Итого от 30 первых глаголов на *-ать* не нашлось только 9 реализованных образований на *-тельн-*, но лишь 2 из реализованных (или 6.7% от числа всех просмотренных глаголов) уже имелись в НКРЯ.

В последние же годы в технической документации, художественных описаниях, разговорных, образных, шуточных, иронических и даже жаргонных контекстах такие образования появляются от двух из трех глаголов. При этом тесная связь с тем или иным значением глагола остается. Более того, пишущие порой стараются так или иначе сохранить глагольно-именное сочетание без изменения зависимых словоформ (*по-сусекам-наскребательный*, *деньги-пригребательная*), либо проявляют тенденцию к образованию сложного прилагательного с интерфиксом *-о-* (*ямо-выгребательный*), активизируя древнюю церковнославянскую модель. Все глаголы употребляются в ограниченных контекстах: в основном подкорпусе НКРЯ имеется всего 800 вхождений глагола *заколебаться*, 32 – *всколебаться*, 27 – *дохлепать*, 4 – *схлепать*, 135 – *расхлепать*, 7 – *догребать*, 7 – *подскребать*, 8 – *оскребать*, отсутствуют вхождения – *проскребать*. Они с трудом образуют и другие формы, никогда не реализуя всю богатую палитру русского глагольного формообразования.

Несколько иная картина наблюдается среди глаголов на *-ить*. От первых 50 таких глаголов (это около 1% всех глаголов на *-ить*) встретились только такие образования на *-тельн-*:

драительный^{НВ}; *затаительный*, *утаительный*;

бительный^{НВ}, *вбительный*, *набительный*, *забительно*, *-ый*; *разбительный*;

обабительная (бабушка);

слабительное^{НВ}, *прослабительный*, *расслабительный*;

грабительный^{НВ}, *заграбительный*, *награбительный*, *разграбительный*, *ограбительный*, *пограбительный*;

ожеребительный; *теребительный*^{НВ}, *затеребительные* (домогательства), *затеребительно*, *отеребительная* (шутка, группа);

потребительный, *истребительный*.

Итого от 50 глаголов нашлось 25 образований на *-тельн-*, то есть ровно половина. 6 из них (или 12% от числа всех просмотренных глаголов) имеются в НКРЯ и употребляются давно. Отличие образований на *-ительный* от образований на *-ательный* состоит в том, что среди первых почти вдвое больше хорошо усвоенных и длительное время употребляющихся. Объясняется это видовыми характеристиками: и приставочные, и бесприставочные глаголы на *-ать* обычно остаются несом. вида; приставочные глаголы на *-ить* переходят в сов. вид. Для древних образований на *-тельн-* это не имело значения, поскольку бинарная категория вида сложилась позже; если не считать образований на *-ывательный*, *-ивательный* (см. ниже), **образования на *-тельн-* легче образуются от глаголов сов. вида.** Это особенно хорошо видно на фоне старых образований на *-тельн-*.

За каждым из образований на *-тельн-* в конкретном контексте стоит определенное залоговое значение: активное (*соскребательный аппарат*), пассивное (*соскребательная краска*) или медиальное (*соскребательная поверхность*, *~ые движения*). Последний тип значений В.В. Виноградов назвал относительными [17, с. 181–182]. В новейших образованиях преобладает активное залоговое значение, что влечет за собой конкуренцию с действительными причастиями, напр., *опустошительный* : *опустошающий* (набег), *ошеломительное* : *ошеломляющее* (известие), *потрясательный* : *потрясающий* (факт), *проницательный* : *проницающий* (взгляд), *увлажнительный* : *увлажняющий* (крем).

Старые образования на *-ательный* (*наблюдательный*) сохраняют значение несом. вида. Старые образования на *-ительный* (*удивительный*) и редкие на *-ательный* (*оправдательный*) от приставочных глаголов сов. вида, реже бесприставочных (*родительный*) сов. вида, в разных контекстах передают значения обоих видов. Приставка при этом не является видовой: *разительный* – *поразительный* при глаго-

лах *разить*, *поразить* и *поражать*. Изредка различия видовой пары все-таки переносятся и в образования на *-тельн-* от приставочных глаголов, напр., *плевательный* – *наплевательный*, но обычным стало проникновение суффиксальной имперфективации в область образований на *-тельн-*.

Среди образований от глаголов несом. вида с суфф. *-ыва-*, *-ива-* до 2015 г. известны следующие (в скобках приводим дату первого употребления по НКРЯ): *разведывательный* (1732), *увеличивательный* (1764), *выглаживательный* (1768), *втягивательный* (1801), *оплодородивательный* (1804), *рассматривательный* (1821), *промывательный* (1823), *задерживательный* (1863), *выпивательный* (1866), *подтягивательный* (1868), *обуздывательный* (1876), *подслушивательный* (1876), *шелкоразматывательный* (1881), *наяривательный* (1882), *отталкивательный* (1890), *всасывательный* (1913), *оцупывательный* (1923), *обнадеживательный* (1930), *подделывательный* (1932), *улавливательный* (1932), *рассказывательный* (1938), *высказывательный* (1979), *выпрашивательный* (1980), *пересказывательный* (1983), *ухаживательный* (1997), *проигрывательный* (1999), *переделывательный* (1999), *возделывательный* (1999), *выщелачивательный* (1999), *обламывательный* (2003), *высасывательный* (2003), *противоопрастывательный* (2011), *переворачивательный* (2010), *деньгоосваивательный* (2012), *поглаживательный* (2015).

Существенный рост образований на *-ивательный*, *-ывательный* от глаголов несом. вида с суфф. *-ива-*, *-ыва-* и с сохранением значения несом. вида наблюдается с конца 90-х гг. XX века: за 50 лет первой пол. XVIII в. появилось всего одно такое образование, за 50 последующих лет второй пол. XVIII в. – 2, за 50 лет первой пол. XIX в. – 4, за 50 лет второй пол. XIX в. – 8, за 50 лет первой пол. XX в. – 6, за 50 лет второй пол. XX в. – 8, и только за первые 15 лет XXI в. – 6, но если считать с 1997 года, то за 18 ближайших к нам лет – 11.

В самые последние годы продуктивность образований на *-тельн-* от глаголов несом. вида с суфф. *-ива-*, *-ыва-* резко возросла. Даже при одном из тех глаголов на *-ать*, от которых (пока?) невозможны такие образования, имеется производный глагол несом. вида, от которого оно уже появилось, и отыскивается через «Яндекс»: *расхлебывательное* (время, потенциал, дела, участь). Другие новейшие образования на *-ывательный*, *-ивательный*, отыскиваемые через «Яндекс» 20.05.2022, но не попавшие в НКРЯ:

захлебывательная (порция холодной воды, произведение, Женечка, мурлыканье, рассказы,

восторги, процессы, дрыганья, часть кризиса, эффект, интерес, волна), *пафосно-возвышенно-захлебывательно-страдательно-цепляющие вещи, захлебывательно-радостные эмоции, захлебывательно-хвалебные рецензии, захлебывательно* (давясь, восхищалась), *захлебывательно* (эмоциями развопелась – так! По ошибке, вместо «развопилаась» – Д.Д., С.В.), *прихлебывательный* (лимонад, завод по производству вина, процесс), *кофе-прихлебывательный* (звуковой ряд), *отхлебывательное* (заклятие), *приплясывательно-отхлебывательная* (запись), *выхлебывательный* (напиток); *остаточно-наскребывательный* (принцип), *доскребывательный, выскребывательный; размежевывательный; пержежевывательный, разжежевывательный, дожежевывательный, пожежевывательный, прожежевывательный; позевывательный; намалевывательный, размалевывательный; сблевывательная* (железа); *заклевывательный, поклевывательные* (плотвинные потуги), *проклевывательный; переплевывательный, оплевывательный, сплевывательный, отплевывательный, выплевывательный; завоевывательные* (походы); *отвоевывательный; выкорчевывательный; растушевывательный; утрамбовывательный; завербовывательные* (агит-листовки); *обмозговывательная* (группа, палата); *заинтриговывательно; заколдовывательный, наколдовывательный, околдовывательный, расколдовывательный; образывывательный* (труд, учреждение); *организовывательный; подковывательный, перековывательный; запаковывательный, распаковывательный, упаковывательный; раздваивательный, сдваивательный, удваивательный; присваивательный, осваивательный, усваивательный; сдаивательный; успокаивательный* (эффект, прибор); *облаивательный; переслаивательный, расслаивательный, отслаивательный; подпаивательный, допаивательный, спаивательный, отпаивательная* (водичка, мероприятия), *выпаивательный* (шприц); *припаивательный, распаивательный, отпаивательный* (инструменты, насадка), *выпаивательная* (насадка); *задраивательный, надраивательный, отдраивательный; перекраивательный, раскраивательный, откраивательный; настраивательный, встраивательный, подстраивательный, перестраивательный, пристраивательный, достраивательный, расстраивательный, отстраивательный, устраивательные* (начинания), *обустраивательный, благоустраивательный, трудоустраивательный, выстраивательный; утраивательный; затаивательно* (копать, делать), *утаивательный; стаивательный, растаивательный, оттаивательная* (установка, трубка); *настаивательный, простаивательный, отстаивательный; обхаи-*

вательный, охаивательный; вздрагивательный, подрагивательный; затрагивательно (прозвучать, -ая картинка); *страгивательно* («Против вас существуют неопровержимые улики. ... как страгивательно») и мн. др.

Нами было рассмотрено около 12% всех глаголов с суфф. *-ыва-* и около 6% всех глаголов с суфф. *-ива-*. Можно оценить, что новообразований от глаголов несовершенного вида на *-ывательный, -ивательный* в совокупности окажется раз в 10 больше, чем представлено здесь. Это свидетельствует о том, что при старых немаркированных по виду образованиях на *-тельн-* на наших глазах стремительно развиваются такие образования, маркированные по несом. (многократному) виду. Они мощным потоком включились в процесс имперфективации, достраивая живую и действенную, а потому затруднительную в изучении категорию русского глагольного вида.

Известные образования на *-ательный* семантически соотносятся уже не со своими устаревшими производящими глаголами, а с новыми глаголами на *-ивать, -ывать, -овать: окончательный, притягательный, знаменательный* при устаревших *окончать, притягать, знаменать* и современных *оканчивать, притягивать, знаменовать*. Такая вторичная соотношенность позволяет вышеназванные образования на *-тельн-* рассматривать как утратившие живую связь со своими производящими глаголами и уверенно отнести в наше время к именам прилагательным.

От новых глаголов несом. вида активно образуются новые производные на *-тельн-*, отыскиваемые системой «Яндекс»: (компьютерная игра убита) *оканчивательно* ‘при ее окончании’ (иронически), (морошка) *оканчивательно* (поспевает, иронически: значит, остается немного времени, пока еще можно будет ее собирать), *притягивательная* (конструкция, спуск, контакты, атомы, настой, ник, особенность, характер физической энергии, взаимодействие, ветвь потенциала межатомного взаимодействия, составляющая модели, потенциал, сила), (нечто неподражаемо) *притягивательно* (безобразное), *за-уши-притягивательная* (этимология).

Быстрое и широкое распространение образований на *-ывательный, -ивательный* можно разделить на два случая, объясняемые двумя причинами.

1) Появление образований на *-тельн-* от глаголов несом. вида при существовании таких же образований от глаголов сов. вида, когда складываются видовые пары типа *завоевательный* : *завоеывательный*. Поскольку образования на *-тельн-* легко употребляются как в значении

сов., так и в значении несом. вида, с точки зрения языковой нормы к новейшим образованиям на *-ывательный, -ивательный* приходится относиться примерно так же, как к попыткам составить видовую пару к двувидовым глаголам типа *организовать : организовывать*. Узус в таких условиях стремится взломать архаическое довидовое состояние русского глагола и распространить уже нашедшее почти полное распространение формального выражения оппозиции СВ : НВ на двувидовые глаголы, усиливая таким образом действие категории вида. Задача нормы препятствовать подобным новообразованиям, но узус подчиняется тенденциям на уровне системы, и рано или поздно норма принимает и такие новообразования. При этом старые образования типа *завоевательный* сохраняют значения обоих видов (*завоевательный поход, политика* – преимущественно несом. вида, *план, акция* – преимущественно сом. вида), новообразования на *-ывательный, -ивательный* становятся маркированными по несом. виду.

2) Появление образований на *-тельн-* от глаголов несом. вида в условиях, когда от его видовой пары они не известны (ср. **разведательный*), никаких препятствий нормативного характера не имеет и в конце концов усваивается всем грамотным говорящим сообществом. Так, образование *разведывательный*, по НКРЯ, отмечено в 1732, 1733, 1898, 1898, 1900, 1900, 1905 гг., но с началом I Мировой войны (1914 г.) его употребительность резко возросла. Второй случай включает большинство новообразований на *-ывательный, -ивательный*. Происходит это, вероятно, по той же причине, что и затруднения в образовании страдат. причастий несом. вида прош. времени, ср. *несен : принесен*. В области таких причастий побеждает перфективная специализация, которая лучше выражается формами сом. вида. В области отглагольных образований на *-тельн-*, напротив, развивается имперфективная специализация, ср.: *выкорчевывательные цели*. Всегда предполагается ситуация многократности.

Если считать эти образования формами глагола, то есть причастодетиями, то нет никаких препятствий, чтобы признать их нормативными, соответствующими общему правилу образования словоформ на *-тельн-* от основ инфинитива. Если же считать эти образования самостоятельными словами, то какие-то из них придется считать окказионализмами вне принятой нормы [18, с. 654–655], а какие-то допустить в норму.

Процесс образований на *-ывательный, -ивательный* обычно не сопровождается их дальнейшим переходом в имена прилагательные. Предполагаем, что, напротив, появление

таких новообразований первого типа отрывает старые и хорошо освоенные образования на *-ательный, -ительный* от своих производящих глаголов и способствует их переходу в прилагательные. В то же время лексикализация причастодетий от глаголов, которые стали ассоциироваться с сом. видом, на основе ситуаций, более характерных для несом. вида, способствует новым образованиям на *-ывательный, -ивательный*. Происходит восстановление внутренней формы глагола несом. вида.

II. Оценка новообразований на *-тельн-* и их сравнение с отглагольными прилагательными на *-льн-*

Будучи отглагольными, образования на *-тельн-* активно вступают в синонимические отношения с отглагольными прилагательными. Наиболее интенсивное взаимодействие, по нашим наблюдениям, развивается между образованиями на *-тельн-* и отглагольными прилагательными с суфф. *-льн-*. Наши материалы показывают конкуренцию конца XX – начала XXI в.: *валяльный : валятельный, гладильный : гладительный, завиральный : завирательный, исповедальный : исповедательный, кормильный : кормительный, кричальный : кричательный, купальный : купательный, поддувальный : поддувательный, промывальный : промывательный, страдальный : страдательный, трогательный : трогальный, холодильный : холодильный, шутильный : шутильный*.

Фундаментальное различие словообразовательных (1) и морфологических (2) категорий состоит в том, что словообразовательные суффиксы (1) входят в синонимические отношения друг с другом при схожести производящих основ, а морфологические форманты (2) если и вступают в отношения синонимии, то всегда на условиях своих специализированных производящих основ (*нет дома* – только от основ м. рода, *нет стены* – только от основ ж. рода). Словообразовательные суффиксы (1) обладают способностью получать производящие основы разных частей речи, для морфологических формантов (2) это исключено.

Если словообразовательные суффиксы (1) ограничены производящими основами какой-либо одной части речи (напр., *-ость* – только от прилагательных), то они всегда имеют синонимичные форманты (*-ота, -зна* и др.).

Суффикс *-тельн-*, как правило, не способен придать новое лексическое значение при первых образованиях производных форм. Однако опыт их употребления в разных контекстах приводит к семантическим переносам и лекси-

кализации в виде прилагательного или наречия. Производящими для образований на *-тельн-* могут быть только глагольные основы. Эти факторы позволяют видеть в них особую именную форму глагола причастного типа. Рассмотренные выше образования на *-ывательный*, *-ивательный* от глаголов несов. вида на *-ывать*, *-ивать* показывают быстрое распространение категории вида на образования на *-тельн-*. Это также усиливает версию таких образований как форм глагола.

Кроме этого, глагольность проявляется в их способности сохранять синтаксическое управление зависимыми словами. Однако следующий шаг словообразовательной системы приводит уже к образованию прилагательного, образованного сложносuffиксальным способом: *шелкоразматывательный*, *деньгоосваивательный*.

Независимая безлично-предикативная форма на *-тельно* не может быть причислена к категории состояния, поскольку сохраняет процессность. При этом от нее может зависеть инфинитив. Если такая форма согласуется с существительным, то она может попадать в постпозицию к нему и занимать позицию ремы (*Прошла гирла офигительная!*), что также возвращает эту форму к производящему глаголу. Как мы видели, участники чатов любят выстраивать целые ряды таких образований, обыгрывая разные глаголы и усиливая динамизм рассказа.

Русскоязычное сообщество начала XXI века предпочитает больше придумывать всё новые и новые глагольные производные на *-тельн-*, чем подхватывать введенную кем-то словоформу такого типа и употреблять ее как новое модное словечко. Эта узуальная особенность свидетельствует, по нашему мнению, о том, что модель образования на *-тельн-* действует скорее не как словообразовательная, а как формообразовательная. Силу словообразовательной модели приобретают дальнейшие лексико-семантические переносы на основе морфолого-синтаксического сдвига в прилагательное и наречие.

III. Признаки лексикализации новообразований на *-тельн-*

Противоположная тенденция к лексикализации образований на *-тельн-* представлена также заметно. Среди признаков перехода причастодетия в имя прилагательное или наречие следует назвать способность образовать форму сравнительной степени как явный признак качественного прилагательного, неграмматикализованные контекстные показатели степени качества (*чуть-чуть*, *едва*, *очень*, *совсем* и под.). В потоке публикуемых в Интернете текстов встре-

чаются не только ряды однородных членов на *-тельн-*, но и одиночные вкрапления с этим суффиксом в ряду однородных качественных прилагательных. Такое окружение показывает их отрыв от глагола и придание им качественного значения. Длительное и частое употребление готовых форм на *-тельный* способствует словарному закреплению в них разнообразных лексико-семантических сдвигов, а значит, и окончательному закреплению лексикализации. К такому же эффекту приводит устаревание производящего глагола (*внимать* > *внимательный*).

Выше были упомянуты синонимические отношения форм на *-тельный* с причастиями. Те из них, которые не способны к такой синонимике и, соответственно, трансформации в причастия, а формы на *-тельно* – в деепричастия, с трудом поддаются перифразе с личноглагольной формой, функционируют в языке, как правило, в качестве самостоятельных слов.

В терминологических системах образования на *-тельный* могут сливаться с определяемым существительным в единую именную группу (ИГ): *множительная техника*, *наступательная операция*, *плавательный бассейн*. Показателем такой терминологизации является невозможность применения словосочетания в свободном употреблении. Например, невозможно **плавательным бассейном* назвать участок водного пространства у пляжа, отделенный для плавания.

Синтаксическим условием, благоприятствующим лексикализации, является обычный грамматический порядок слов исходного словосочетания: препозиция наречия перед личноглагольной формой и препозиция согласованного прилагательного перед определяемым существительным (*плавательный бассейн*).

Если преобладают эмоционально-экспрессивные и стилистические цели образования на *-тельный*, то оно также стремится к лексикализации, вступая в синонимические отношения с существующими именами прилагательными: *офигительная гирла*, ср. *хорошенькая*, *симпатичная*, *привлекательная*, *восхитительная девушка*.

Итак, признаками перехода причастодетий в прилагательные являются:

- 1) компаратив;
- 2) синтаксические показатели степени качества типа «очень»;
- 3) встраивание в ряд однородных членов с прилагательными или наречиями;
- 4) чисто семантический отрыв от всех значений производящего глагола;
- 5) устаревание производящего глагола;
- 6) невозможность синтаксической трансформации в сочетании с причастием, деепричастием или личной формы глагола;

7) терминологизация, слияние причастодея с определяемым существительным в единую именную группу;

8) обычный грамматически предусмотренный порядок слов с словосочетаниями «наречие + глагол», «согласованное определение на -ый + сущ.»;

9) преобладание стилистических целей употребления словоформы.

IV. Сферы стилистического использования новообразований на -тельн-

По стилистическим признакам (с учетом сферы, цели высказывания, эмоционально-экспрессивных коннотаций) все новейшие сочетания с образованиями на -тельн- можно разделить на следующие группы.

– Образное описание ситуации, как в художественной литературе:

кричателный музыкант (1988), терапевт, внук, вестибулярный птичий аппарат, шум, выяснение отношений; прозревателный семинар йогов, пикабу, момент, видео, кино, место; «выбивателное» подразделение при МВД; переворачивателный палец; соперживателная дистанция; поглаживателный Котэ, заряд, места, поверхность, площадь, флэшмоб, ласки, доступность (головы), дружба, тип деятельности, движения, по головке реакция, общение; хлебателное настроение; похлебателный супчик; успокаивателное средство; облаивателно-критически статьи; «красователные» приготовления, битва, пост; затаителные ощущения.

– Техническая, медицинская, научная терминология (в том числе с рекламными целями):

кричателные бары, зона, комната, рефлекс; прозревателный здравый смысл (1896, единственное вхождение в НКРЯ, Победоносцев), авторское движение; кивателный синдром, спазм, рефлекс, гиперкинез головы, мышца (1999); «поглаживателные» нейроны, рефлекс; хлебателный столовый прибор; загребателный экскаватор; подгребателные движения (крокодила); перегребателные пластины; загребателные, прогребателные, выгребателные лапы; сдаивателные движения язычка по ареоле; красователные цели, зеркальце (на автомобиле); «парителные» комнаты, трубки; стол утюжителный; разграбителный поход (мавров); можителное право.

– Письменная форма разговорной речи в свободном интернет-общении:

кричателный ребенок, экстрим, час (у ребенка), репетиция, игра; дурителный план, программа, тема, принадлежности; одурителный завтрак, запах, аромат; кружител-

ный танец, вальс; «тужителные» подходы (малыша к горшку); система (получения документов) мурыжителная; лазителные сетки (на детских площадках); возителные ослики; елозителные места; домик руками-ногами свободно рисователный; эротика красотки божеественно хотителная; гулятелное настроение.

– В том числе иронизмы:

кричателная песня, аппарат (артикуляторный); поглаживателная разминка; прихлебателно-отхлебателный гость; загребателный рефлекс, путешествие; разгребателный эксперимент; огребателные процедуры; разграбителная зона; разграбителный запал; (мероприятия) раздевателного и ограбителного характера (1935, единственное вхождение в НКРЯ, Солоневич); вопителный период (у годовалого ребенка); банителная машинка; дружителный танец; тужителная писанина; лебезителный комментарий, комплимент; вальятелный день.

– Языковая игра:

кричателный знак (о восклицательном знаке); выгребателный банк (о сберегательном банке); драителные отряды на экспорт, мойка полов; (как) утаителны (в России) вечера; заграбителные части внутри дивизий; «Награбителный» Комитет; трогателное место (о контактном зоопарке); Время стремит бежително, то есть, бежит стремително; хотетелный надеж (см. больше по адр. <http://www.stihi.ru/avtor/neokosma>); пригребателная лопата (которая «пригребает» деньги, ср. загребать деньги лопатой).

– Сленг:

троллителная ветвь, компания; тусителный чувачок, войска, Speaking Club, блок, постройка, фото, пиво, силы, стаж, железа, вечер, пятница, год, стандарт, отдых, выход, интересы, тема; угребателное занятие; выбивателный рассказ, платье, с ног выбивателное, ты, зуб выбивателный (у меня); отгребателные удостоверения.

– Скабрзности и нецензурные выражения (по этическим соображениям не приводим).

Заключение

Образования на -тельн- в последние годы весьма активизировались, особенно в технической терминологии, свободной переписке в социальных сетях.

Они возможны от большинства русских глаголов. Особенно бурно распространяются модели на -ывателный, -ивателный, что указывает на сохранение в них корреляции по виду.

Считаем, что процесс резкого повышения продуктивности образований на *-тельн-* целесообразно анализировать с точки зрения открытой еще М. Смотрицким именной формы глагола, названной им причастодетием, признаками которой являются:

- 1) маркированность по несов. виду в образованиях на *-ывательный, -ивательный*;
- 2) наличие зависимых слов;
- 3) независимая безлично-предикативная форма на *-тельно*;
- 4) форма на *-тельно* с зависимым инфинитивом;
- 5) редкость в образовании данной формы (слабая повторяемость);
- 6) позиция ремы;
- 7) употребление «каскадом» однородных форм на *-тельн-*.

В эпоху телефонной связи дистанционное общение проходило преимущественно в устной форме, быстрая письменная форма обеспечивалась «телеграфным стилем». На смену «телеграфному стилю» пришел «сетевой новояз», но он не может заменить собой русского литературного языка, а лишь паразитирует на нем. Как и всякому паразиту, ему жизненно необходимо сохранение тела, которым он питается. Яркой и укорененной в традиции славяно-русской грамматики чертой этого здорового тела является фактическое возрождение действия именной формы глагола – причастодетия. В наше время уверенного освоения компьютера старшим поколением социально-возрастной состав общающихся в соцсетях весьма разнообразен, что препятствует тенденции сворачивания языкового выражения общения в Интернете до сленга закрытой социальной группы и, напротив, способствует развитию некоторых архаизирующих тенденций, одной из которых следует признать черту русской языковой культуры, как образования на *-тельн-*.

Несомненно, образования с суффиксом *-тельн-* резко повысили свою продуктивность в начале XXI в. и переживают настоящий бум в наше время. Их невозможно признать индивидуальными лексическими окказионализмами. Они стали сохранять видовые различия производящих глаголов и, как правило, в точности сохраняют процессное или статальное лексическое значение этих глаголов. Новейший материал красноречиво показывает, что обсуждение вопроса о причастодетиях вполне можно перенести из области истории русских лингвистических учений в область описания практической русской грамматики и ее теоретического осмысления на шкале «морфология – словообразование».

Список литературы

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
2. Смотрицкий, Мелетий. Грамматика славенская правильное Синтагма / потщанием многогрешного мниха Мелетия Смотрицкого [...]. Евье: Тип. Братская, 1619. [252] л. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rl01008117297?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Keipert H. Die Adjective auf *-тельнъ*. Studien zu einem Kirchenslavischen Wortbildungstyp, I, II, Wiesbaden, 1977–1985. 237; XXXII. 337 S.
4. Демидов Д.Г., Камчатнов А.М. Причастодетие и его роль в русском историческом словообразовании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2. С. 98–111.
5. Ильинская И.С. К истории словарного состава русского литературного языка XIX в. // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 3. М.: Издательство АН СССР. С. 139–175.
6. Коровин Ф.Г. Прилагательные с суффиксом *-тельн-ый* в русском языке. АКД. М., 1955. 15 с.
7. Коровин Ф.Г. Прилагательные на *-тельн-* в древнерусском языке (по материалам словаря И.И. Срезневского) // Уч. зап. Кирг. ун-та. Вып. 10. 1964. Слав. сб. № 2. С. 47–57.
8. Семина К.И. Семантико-грамматические процессы в группе прилагательных на ТЕЛЬНЫЙ в русском литературном языке с XVIII века до наших дней // Уч. зап. Свердловского гос. пед. института. Выпуск XVI. Русский язык и языкознание. Свердловск, 1958. С. 43–71.
9. Костромина Н.В. Прилагательные с суффиксом *-тельн-ый* и *-льн-ый* в русском литературном языке первой трети XIX века // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. 1960. Т. 158. С. 193–219.
10. Земская Е.А. История словообразования прилагательных в русском литературном языке нового времени: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1965. 28 с.
11. Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1972. 319 с.
12. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Новообразования в кругу имен прилагательных // Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука, 1975. С. 146–246.
13. Максимов, Федор. Грамматика славенская въ кратцѣ собранная въ Грекославенской школѣ таже въ великом Новѣ градѣ при домѣ Архіерейскомъ, 1723.
14. Поликарпов Ф.П. Технология: Искусство грамматики. Изд. Е.Э. Бабаевой. СПб.: Инапресс, 2000. 373, [1] с.
15. Курганов Н.Г. Книга писмовникъ, а въ ней Наука російскаго языка... Новое издание... СПб.: Въ книгопечатнѣ морскаго общества благородныхъ Юношей, 1777. 472 с.
16. Аполлос (Байбаков А.Д.). Грамматика руководствующая к познанию славено-российскаго языка. [Киев]: печатана в Типографіи Киевопечерския лавры, 1794.
17. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Русск. яз., 2001. 720 с.

18. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.

19. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. / АН СССР. Ин-т рус. яз. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1975. 371 с.

20. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 02.02.2022).

21. Приложение: Обратный словарь русского языка-1. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-1 (дата обращения: 02.02.2022).

ENERGY SEGMENT OF THE SLAVIC-RUSSIAN VERB: AN ATTEMPT TO INTERPRET THE NEWEST FORMATIONS IN -TELN-

D.G. Demidov, S.V. Vlasov

The paper analyzes the newest formations in *-teln-*, derived from verbs, using the method of representative sampling. At the beginning of the 21st century, their productivity has increased sharply. Especially many new formations appear in *-ivateln-*, *-yvatehn-*, which allows to correlate them with the category of the verb aspect. According to stylistic characteristics, innovations in *-teln-* predominate in figurative artistic descriptions, scientific and technical terminology, free Internet communication, ironic speech, as a language game in various registers of informal communication. The lexical meaning of the verb is preserved, the stem can only be verbal, the formant can only be *-teln-*. This requires shifting the assessment of these formations on the "word formation - morphology" scale to morphology and returning to the tradition of their description by Meletius Smotrytsky as special noun forms of the verb - *prichastodetie* (Gerundivum). The authors identify the signs that contribute to such grammaticalization and the lexicalization signs - the transition of *prichastodeties* into qualitative adjectives.

Keywords: verb, *prichastodetie*, nominal form of the verb, Meletius Smotrytsky, passage to adjectives, aspect of the verb.

References

1. Humboldt V. von. Selected works on language knowledge. M.: Progress, 1984. 400 p.

2. Smotritsky, Meletiy. Grammars of the Slavonic rule Syntagma / by the indulgence of the many-sinful monk Meletius Smotritsky [...]. Evye: Type. Bratskaya, 1619. [252] L. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01008117297?page=1&rotate=0&theme=white> (Date of access: 28.08.2021).

3. Keipert H. Die Adjective auf *-teln*. Studien zu einem Kirchenslavischen Wortbildungstyp, I, II, Wiesbaden, 1977–1985. 237; XXXII. 337 S.

4. Demidov D.G., Kamchatnov A.M. The participle and its role in Russian historical word formation // Ancient Russia. Questions of medieval studies. 2020. Russian Russian Language № 2. P. 98–111.

5. Ilyinskaya I.S. On the history of the vocabulary of the Russian literary language of the XIX century. // Materials and research on the history of the Russian literary language. Vol. 3. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. P. 139–175.

6. Korovin F.G. Adjectives with the suffix *-teln-* in the Russian language. AKD. M., 1955. 15 p.

7. Korovin F.G. Adjectives in the Old Russian language (based on the materials of I.I. Sreznevsky's dictionary) // Scientific notes of the Kyrgyz University. Issue 10. 1964. Slav. collection № 2. P. 47–57.

8. Semina K.I. Semantic and grammatical processes in the group of adjectives in the Russian literary language from the XVIII century to the present day // Scientific notes of the Sverdlovsk State Pedagogical University. Institute. Issue XVI. Russian language and linguistics. Sverdlovsk, 1958. P. 43–71.

9. Kostromina N.V. Adjectives with suffixes *-someteln-i-flax-i* in the Russian literary language of the first third of the XIX century // Scientific notes of the V.I. Lenin Moscow Pedagogical State University. 1960. Vol. 158. P. 193–219.

10. Zemskaya E.A. The history of adjective word formation in the Russian literary language of modern times: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. M., 1965. 28 p.

11. Veselitskiy V.V. Abstract vocabulary in the Russian literary language of the XVIII – early XIX centuries. M.: Science, 1972. 319 p.

12. Maltseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M. Neoplasms in the circle of adjectives // Lexical neoplasms in the Russian language of the XVIII century. L.: Science, 1975. P. 146–246.

13. Maksimov, Fedor. Grammatika slavenskaya v krattsĕ collected in the Greco-Slavic schoolĕ iazh in the great New Town at the House of Bishops, 1723.

14. Polikarpov F.P. Technologia: The Art of Grammar. Ed. by E.E. Babaeva. St. Petersburg: Inpress, 2000. 373, [1] p.

15. Kurganov N.G. The book of pismovnik, and in it the Science of the Russian language... New edition... St. Petersburg: The Publishing House of the Naval Society of Noble Youths, 1777. 472 p.

16. Apollos (Baibakov A.D.). Grammar leading to the knowledge of the Slavonic-Russian language. [Kiev]: printed in the Printing House of the Kiev Pechersk Lavra, 1794.

17. Vinogradov V.V. Russian language. M.: Russian language, 2001. 720 p.

18. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Dictionary of word-forming affixes of the modern Russian language. M.: Publishing Center «Azbukovnik», 2016. 812 p.

19. Maltseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M. Lexical neoplasms in the Russian language of the XVIII century / USSR Academy of Sciences. Institute of Russian Language. L.: Science. Lening. department, 1975. 371 p.

20. The National Corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (Date of access: 02.02.2022).

21. Appendix: Reverse dictionary of the Russian lan-

guage-1. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-1 (Date of access: 02.02.2022).